

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Метафора в политическом тексте»

Исполнитель Турсунова Шахло Бахрамовна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор пед.наук, профессор
(ученая степень, ученое звание)
Харченкова Людмила Ивановна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» сентября 2021 г.

Глава1. Теоретические предпосылки исследования метафоры	
в политическом тексте.....	6
1.1. Метафора и её функции.....	6
1.2. Различные подходы к классификации метафор.....	8
1.3. Политический текст и его специфика.....	10
1.4. Особенности политической метафоры.....	18
Выводы.....	20
Глава2. Политическая метафора в текстах современных СМИ	22
2.1. Виды и жанры основных СМИ.....	22
2.3. Метафора в политическом тексте как основное средство.	
воздействия на реципиента.....	31
2.4. Способы и средства создания политических метафор и их	
использование в разных жанрах современных СМИ.....	37
Выводы.....	41
Заключение.....	45
Список использованной литературы.....	52

Введение

Метафора – употребление слов в переносном значении – известна ещё с античности. Метафоры классифицируются по разным основаниям. Так, в зависимости от темы исследования выделяют метафоры военные, медицинские, политические, финансовые и т.д. Исследованием метафоры занимались многие ученые-лингвисты: Е.В. Будаев, В.П. Москвин, В.Н. Комиссаров, А.П. Чудинов и др.

В своей работе мы планируем охарактеризовать метафору в современных политических текстах, в которых она занимает значительное место и играет существенную роль. Политической метафоре уделяли внимание многие ученые: Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова и другие. Однако политическая метафора в современных текстах приобретает все большую значимость и становится все более востребованной и поэтому разнообразной. Политическая метафора становится все более эффективной: она реагирует на текущие события в стране и мире в соответствии с актуальными изменениями в языке. Для более эффективного воздействия на реципиента и достижения максимального результата всё чаще в состав метафоры включается лексика, нехарактерная, порой даже недопустимая для

политики. Жаргон, молодёжный сленг, просторечия употребляются, делая прозрачным и понятным, казалось бы, сложный для понимания незаинтересованной аудиторией текст. Кроме того, благодаря метафоре, политический текст становится более выразительным, принося в язык новые выражения и давая читателю более ясную картину происходящего. Классификация политической метафоры, соответствующей стилю политического текста и сохраняющей воздействие на читателя, также оказывается значимой.

Все вышесказанное определяет *актуальность* исследования. *Новизна* работы состоит в том, что в ней были представлены исследования по теме последних лет, предпринята попытка анализа материалов политиков за 2021 год с целью выявления политической метафоры и описания ее особенностей.

Объектом исследования являются политические тексты речи современных политиков, интервью, теледебатов, телемостов и пр.

Предмет исследования: политическая метафора, используемая в современных политических текстах СМИ.

Материал исследования: современные газеты и журналы: политические интервью, теледебаты, выступления политиков, опубликованные в том числе и в последних газетах: «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Метро», «Петербургский дневник» за январь-март 2021 г.

Цель работы: рассмотрение и анализ политической метафоры в речи современных политиков, выявление ее особенностей.

Задачи исследования:

- изучить подходы к определению и классификации метафор;
- рассмотреть понятие политического текста и политической метафоры;
- определить и охарактеризовать роль метафоры в речи политиков;
- проанализировать способы и средства создания политических метафор, их воздействие на реципиента и использование в разных жанрах современных СМИ.

Методической базой исследования послужили работы Н.Д. Арутюновой, Э.В. Будаева, В.В. Виноградова, И.Б. Голуб, А.И. Горшкова, Т.В. Жеребило, В.Н. Комиссарова, Дж. Лакоффа, В.П. Москвина, А.П. Чудинова и др.

Основные методы исследования: метод сплошной выборки; аналитический, сравнительно-сопоставительный, классификационный методы; метод количественного анализа.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты в дальнейшем могут быть использованы на занятиях по лексикологии, стилистике, культуре речи, русскому языку как иностранному.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы в количестве 62-х источников.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования метафоры в политическом тексте

1.1. Метафора и её функции

Метафора является чрезвычайно важным для лингвистики понятием, появившимся ещё при Аристотеле и сохраняющим свою важность до сих пор. Наш язык практически невозможно себе представить без метафоры. Крупнейший отечественный лингвист В.В. Виноградов писал: «Языковые метафоры, хотя они и бывают разных типов, есть всегда продукт нового познания. Они рождаются обычно не из внутренней динамики самих слов, а в сближении речевых представлений; результатом этого сближения является новый термин, который их замещает» [13, с. 240-249].

В словарях даются различные определения метафоры. Так, в словаре лингвистических терминов метафора определяется как: «перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства» (метафора – от др. греч. *μεταφορά* перенос) [23, с. 220].

Во всем мире лингвисты занимаются изучением метафоры. Это как отечественные лингвисты (Н.Д. Арутюнова, Э. В. Будаев, В.В. Виноградов, В. П. Москвин, М.В. Никитин, А.П. Чудинов), так и зарубежные (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ф. Уилрайт, М. Блэк, Д. Дэвидсон и др). У тех и других разные подходы и взгляды на изучение метафоры, которые в основном выявляют новое в метафоре и дополняют друг друга. Например, Н. Д. Арутюнова считает, что метафора причастна ко многим языковым процессам, развитию семантики, появлению новой лексики. Но, кроме роли источника обогащения языка, имеющей положительное влияние, представление о вседозволенности метафоры имеет и отрицательные стороны. Так, благодаря этому самому мнению, размылось само понятие метафоры, вследствие чего «метафорой стали называть любой способ косвенного и образного выражения смысла, бытующий в художественном тексте и в изобразительном искусстве – в живописи, кинематографе, театре» [1, с. 11]. Метафора как приём исследуется и в художественной, и в научной речи, а также в практической речи как идеология.

В.П. Москвин рассматривает метафору как в узком, так и в широком значении. В первом случае метафора – это перенос названия, основанный на сравнении понятий, представлений, ощущений и других смысловых сходствах. В этом случае возможным становится сравнение, например, понятий из психологии с вкусовыми ощущениями: «*сладкие грезы*», «*горькая правда*», «*кислое настроение*». Аналогично можно сравнить цвет волос с цветом металла, сказав «*золотые локоны*», «*серебряная седина*».

В широком смысле метафора, по В.Н. Москвину, включает в себя метонимию, синекдоху, а также все типы внутриклассовых переносов (с вида на вид, индивида на индивида, с метафоры на метонимию, на синекдоху и

т.п.). Определяется метафора в этом случае в соответствии со своим изначальным значением, как любой перенос названия с одного объекта на другой на основе любого их сходства [33, с. 31].

М. Блэк рассматривает метафору с точки зрения философии, отталкиваясь от мнений литературных критиков и опровергая мнение, что в философии метафора «вне закона». Он определяет метафору как взаимосвязанное присоединение «ассоциируемых импликаций» – принятых обществом ассоциаций – между главной и вспомогательной системами объектов [8, с. 8].

Американский философ Ф. Уилрайт разбивает понятие метафоры на два элемента: распространение значения (эпифора) и появление нового значения (диафора). При этом отмечает важность духовной глубины в метафоре, отделяя тем самым определение метафоры от тех, что дают лингвисты и грамматисты [51, с. 12].

Д. Дэвидсон считает, в отличие от М. Блэка и др. ученых, наделяющих метафору каким-либо смыслом, кроме буквального (переносного значения), что метафору можно опознать только благодаря художественному началу. Называя метафору «сном языка», Д. Дэвидсон подчеркивает, что она заставляет нас прозреть, смотря на один предмет в свете другого [21, с. 172-193].

При сопоставлении разных точек зрения ученых на понятие метафоры, следует отметить значительную разницу в определениях и в подходе к исследованию метафоры у философов и лингвистов.

Поскольку для нас определяющим является аристотелевское понятие метафоры как переноса с одного значения на другое и соответственно понятие метафоры лингвистическое, в своей работе мы будем руководствоваться лингвистическими дефинициями метафоры.

В качестве основных функций метафоры лингвисты выделяют следующие: когнитивную, коммуникативную, номинативную, прагматическую и изобразительную [57, с. 51].

В *когнитивной функции* метафора понимается как ключевая ментальная операция, способ познания и категоризации человеком мира, пытающегося с помощью аналогий переработать информацию и найти знакомые элементы для ее полного понимания.

Коммуникативная функция метафоры заключается в передаче новой информации в краткой и доступной форме.

Номинативная функция метафоры состоит в том, что она пополняет языковой запас и фиксирует знания, создание наименования реалии, осознание существенных свойств данной реалии.

Прагматическая функция метафоры в том, что она является мощным средством воздействия на адресата, формирования в его сознании определенной картины мира, побуждения его к каким-либо действиям.

Изобразительная функция метафоры является основной в художественном дискурсе. Она придает сообщению образность, яркость, глубину, наглядность, эстетическую значимость [57, с. 51].

1.2. Различные подходы к классификации метафор

По аналогии с различными подходами к постановке определения метафоры, существует множество классификаций, предлагаемых разными лингвистами. Классификация метафор встречается в исследованиях Н.Д. Арутюновой, В.П. Москвина, Дж. Лакоффа и М. Джонсона и многих других учёных. Несмотря на отсутствие чётко обозначенного списка параметров в классификации метафоры, в соответствии с разными критериями объект исследования распределяли по разным классам. Рассмотрим некоторые из них.

Опираясь на критерий цели, с которой метафора была употреблена, Н.Д. Арутюнова предлагает *функциональную классификацию*, в связи с этим она разделяет метафоры на четыре типа:

- 1) *номинативная (предикативная) метафора* – состоит в замене одного дескриптивного значения другим;
- 2) *образная метафора* – рождается в результате перехода идентифицирующего значения в предикативное;
- 3) *когнитивная метафора* – возникает вследствие сдвига в сочетаемости предикативных слов;
- 4) *генерализующая метафора* – стирает границы в лексическом значении слова между логическими порядками [3, с. 5].

Авторы когнитивной теории метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон предлагают *когнитивную классификацию* и берут за основу критерий взаимодействия с окружающей действительностью, инструментом познания которой служит метафора. Они выделяют три типа метафоры:

- 1) *ориентационная метафора* – базируется на критериях «верх – низ», «внутри – вне» и т.п.;
- 2) *онтологическая метафора* – основывается на количественной оценке;
- 3) *структурная метафора* – выражена в систематических корреляциях между явлениями, зафиксированными в опыте.

В.П. Москвин является автором *расширенной классификации* метафор. Он разработал *функциональную, структурную и семантическую классификации* метафор. Согласно его исследованиям, классификация строится по четырем основаниям: *плана содержания, плана выражения, зависимости от контекста и специфики метафорического знака* [34, с. 30]. *Семантическая классификация* релевантна плану содержания. Она делится на подгруппы:

- 1) по тематической принадлежности вспомогательного субъекта (анималистическая, пространственная, ключевая, базисная);
- 2) по тематической принадлежности основного субъекта;

3) по смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов);

4) по вспомогательному и основному субъектам;

5) классификацию метафор по целостности внутренней формы.

Если учитывать не план содержания, а план выражения, то это будет *структурная (формальная) классификация*, т.е. критерием выбираются особенности формы.

По уровневой принадлежности метафоры делятся на *словесные, фразовые и текстовые*. В свою очередь словесные метафоры подразделяются по частеречной принадлежности на *субстантивные, адъективные и глагольные*, по синтаксической функции выделяются *предикативные*, по грамматической форме – *генетивные*. По количеству единиц-носителей метафорического образа словесные метафоры подразделяются на *простые и развёрнутые*.

В соответствии с контекстом, метафоры делятся на *свободные и фразеологизированные*.

Наиболее приемлемой для нашей работы может быть классификация В.Н. Москвина, поскольку на ее основе можно проанализировать политические метафоры с разных сторон.

1.3. Политический текст и его специфика

Политический язык представляет собой сферу повышенной речевой ответственности. Это официальный язык государственной власти, средства воздействия которого отличаются от языковых средств, используемых в художественной, публицистической и разговорной речи.

В процессе коммуникации, в частности, в сфере социально-ориентированного общения, язык подвергается определенному рода социально-культурному варьированию, в котором всякий раз учитывается картина мира в видении индивидуума. Достижение коммуникативно адекватного языкового поведения наряду с наличием культурно-исторических знаний требует еще и учета социальной дифференциации языка сферы его использования, что является «где каждая языковая группа разрабатывает специфическое языковое поведение или языковой вариант, специфичный для данной группы» [24, с. 163-169].

Политический текст, или дискурс, входит в состав институционального дискурса. Ученые считают политический дискурс сложным объектом исследования, т.к. он лежит на пересечении разных дисциплин: политологии, социальной психологии, лингвистики, связан с анализом формы, задач и содержания дискурса в зависимости от конкретной политической ситуации [20, с. 118]. Политический дискурс может быть вариантом фатической речи, т.к. его частные цели подчинены начальному контактному импульсу, а информационная часть высказывания вторична [4,

37]. Политический дискурс рассматривается как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом [5, с.6]. Институциональность названного дискурса состоит в том, общение происходит не между конкретными людьми, а между представителями одного или разных социальных институтов (правительства, парламента, муниципалитета) и представителем другого социального института или гражданином [37, с. 6]. Есть и другие определения политического дискурса. Мы, вслед за О.Н. Паршиной, под политическим дискурсом будем понимать «речевую деятельность политических субъектов в сфере институциональной коммуникации» [37, с. 7]. Коммуникативные особенности политического дискурса: институциональность, конвенциональность, публичность (официальность).

К основным функциям политического дискурса ученые относят: 1) персуазивную (убеждение), 2) информативную, 3) аргументативную, 4) персуазивно-функциональную (создание убедительной картины лучшего устройства мира), 5) делимитативную (отличие от другого), 6) групповыделительную (содержательное и языковое обеспечение идентичности); 7) контролирующую (манипуляция сознанием и мобилизация к действию), 8) интерпретационную (создание «языковой реальности» поля политики), 9) социальной идентификации (дифференциация и интеграция групповых агентов политики), 10) агональную; 11) регулятивную и 12) коммуникативную. Все базовые функции языка (общения, сообщения, воздействия, метаязыковая и пр.) рассматриваются как аспекты коммуникативной функции политического дискурса.

В рамках инструментальной функции языка исследователи выделяют 8 функций политического дискурса: а) социального контроля (манипуляция общественным сознанием); б) легитимизации власти; в) воспроизводства власти; г) ориентации; д) социальной солидарности; е) социальной дифференциации; ж) агональной, з) акциональной. Одно из самых значимых проявлений инструментальной функции политического языка, стимулирующего к действию, – мобилизация (стимулирование в форме прямого обращения, через лозунги, призывы, прокламации и др.) и создание эмоционального настроения (надежды, страха, гордости за страну, уверенности, чувства единения, циничности, враждебности, ненависти).

В современной лингвистике основными направлениями изучения политического дискурса являются: а) изучение тоталитарного языка (советских политиков); б) проблема отношения речи и власти; в) изучение современной политической коммуникации; г) сопоставление языка современного политического дискурса с советским политическим языком; д) изучение перестроечных и постперестроечных инноваций в русском языке конца XX – первых десятилетий XXI вв.; е) изучение устной (в большей степени диалогической) речи политического дискурса. Есть и другие направления [37, с.10].

Одной из основных функций политического дискурса является оказание воздействия на собеседника, т.е. характеризуется коммуникативно-прагматическая установка, под которой понимается целенаправленный отбор языковых средств субъектом речи для оказания определенного воздействия на адресата.

Прагматический аспект языка и общения связан с отношением человека к языковым знакам, с выражением его установок, оценок, эмоций, намерений при производстве и восприятии речевых действий в дискурсе. Поскольку политический дискурс имеет деятельную природу, он осмысливается в терминах прагматики.

Вопросам исследования политического дискурса посвящены работы многих лингвистов (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.). Для современной политической лингвистики характерны такие черты, как антропоцентризм (языковая личность становится точкой отсчета при изучении языковых явлений), экспансионизм (включение в область исследования лингвистики ряда смежных проблем, т.е. ее расширение), функционализм (изучение языка в действии, в функционировании), а также экспланаторность (стремление не только описать языковые факты, но и дать им объяснение).

Источниками исследования политического языка Э.В. Будаев, А.П. Чудинов и др. считают политический медиадискурс (в том числе пресса, радио, телевидение) и собственно политический (институциональный) дискурс (листовки, парламентские дебаты, выступления на митингах, документы политических партий и др.) в их многообразных разновидностях и пересечениях. Вместе с тем существуют тексты, совмещающие в себе признаки политического дискурса с характерными чертами художественного, бытового или научного дискурса.

Основными чертами политического дискурса являются: широкое использование профессиональной политической терминологии; частое употребление «высоких», т.е. книжных слов (*подтверждать заявление, сторонник, концепция, неоднородный*), клише и штампов (*помимо того, что; аналогично этому; придерживаться мнения, что; строго говоря; исходить из предположения, что; подводя итог вышесказанному; принимать во внимание*).

В политическом языке также часто фигурируют необычные устойчивые фразы (*считать что-либо не требующим*), *закладывать основу; быть неразрывно связанным с; раскрывать новые возможности; сдвинуть с мертвой точки*).

В политическом дискурсе наблюдается использование терминов, пришедших из британского и американского вариантов английского языка (латинские и французские слова встречаются гораздо реже).

Для политического языка, который отличается высокой плотностью информации, типично наличие общепринятых и авторских сокращений (*GDP* – валовый внутренний продукт, *G8* – Группа восьми, *WMD* –оружие массового поражения).

В политическом дискурсе часто появляются ссылки и цитаты (как правило, с точным указанием источников). Кроме того, он изобилует выражениями известных людей: (империя зла (Р. Рейган), «железный занавес» (У. Черчилль).

В политическом языке встречается множество имен собственных (персоналий, названий народов, стран, географических объектов, наименований учреждений, периодических изданий, культурно-исторических объектов).

В политическом дискурсе часто встречаются прилагательные, образованные от фамилий. Они либо указывают на конкретную личность (*наполеоновские войны, брежневка*), либо обобщенно характеризуют какое-либо явление или объект (*в духе, в стиле, свойственный, характерный для сталинки, огромные амбиции*).

В языке политики обращает на себя внимание обилие стереотипных зачинов: *необходимо принимать во внимание; можно утверждать, что; особое внимание следует уделить; то же самое можно сказать и о; стоит подробно остановиться на*.

Язык политических текстов, статей и докладов в лексическом плане обычно сухой (как следствие использования многочисленных клишированных фраз и всевозможных штампов), абстрактный, с высоким уровнем обобщенности (*за счет насыщенности сложными словами и словами с абстрактным значением, например: однополярность; принцип многосторонних отношений, движение в защиту окружающей среды*), книжных и архаичных слов. Он мало или специфично окрашен в эмоциональном плане (эмфатичность в основном достигается грамматическими средствами) и в целом очень традиционен и консервативен в плане использования арсенала языковых средств. В нем также наблюдаются авторские художественно-творческие элементы, которые сводятся к созданию новых терминов.

Корреляция глубины семантического объема лексем, точности и приближенности номинации, а также широты и узости использования языковых единиц позволяет утверждать, что лексическая единица способна обладать разной степенью информативной насыщенности.

В политических текстах важно знание соответствия слов-синонимов и слов-квазисинонимов.

Особое внимание обращают на себя новообразования в лексике политического дискурса. Научные исследования политических процессов и тенденций предполагает появление новых открытий, введение новых понятий и новой терминологии. В политическом языке фигурирует много неологизмов, предложенных политиками. Например: *мягкая сила (влияние через культуру, идеологию и пропаганду); жесткое влияние (давление, оказываемое с помощью военных и экономических рычагов); коалиция добровольных партнеров; бархатная революция, цветная революция; принуждение к миру; боязнь европейской интеграции, отрицательное отношение к Евросоюзу*.

Большой вклад в создание неологизмов вносят политики и политологи. В политическом дискурсе русского языка также обозначились новые термины: *вертикаль власти, дуга стабильности, ближнее зарубежье, встреча без галстуков, политехнолог, бюджетники, силовики, суверенная демократия*.

В последнее время в российскую политику пришло много новых слов сниженного стиля: *мочить террористов в сортире* (В.В. Путин), *кошмарить бизнес* (Д.А. Медведев).

Словари не всегда успевают фиксировать многие неологизмы. С этим связана еще одна особенность использования лексики политического текста.

В политических текстах язык по-своему членит мир в соответствии с установившимися языковыми нормами. В нем находят свое отражение историческое развитие этноса, нравы и обычаи народа, культурные традиции, которые преломляются и видоизменяются на каждом новом этапе развития данной лингвокультурной общности.

Политический текст является одним из текстов публицистического стиля. Данные тексты публикуются в основном в средствах массовой информации: газетах, журналах, интернете, звучат на телевидении, радио.

Политические тексты в основном ориентированы на патриотические, интеллектуальные, эстетические и практические потребности читателя.

Для политических текстов характерны краткость изложения, эмоциональное воздействие, достигаемое в том числе за счёт употребления разговорных слов и выражений, слов с оценочным значением, заимствованных слов, диалектизмов и профессионализмов, а также придания речи экспрессии.

Сферой употребления политического текста являются политико-идеологические, общественно-экономические и культурные отношения. В данных отношениях политические тексты выполняют информативную и воздействующую функцию, а также функцию общения с читателем (слушателем) [17, с. 18].

Поскольку воздействие в политических текстах направлено на знания, а также чувства и эмоции аудитории, то для политического текста характерно использование тропов и риторических фигур. И, естественно, метафора является ключевым выразительным средством языка в таких текстах. Метафора также служит средством придания экспрессии тексту и оценки описываемых в тексте событий [41, с. 27].

1.4. Особенности политической метафоры

В политическом тексте метафора является отражением объективного мира и имеющегося знания о нем, отражённого в языке, а также способом отражения мира, построенного политиком при использовании различных образов. Представление такой яркой, индивидуальной, авторской картины достигается при помощи ассоциаций, вызванных использованными средствами выразительности.

Для современных политических и публицистических текстов, помимо прочего, характерно использование в переносном значении специальной лексики (медицинской, военной, научной и т.п.). Данный приём называется метафоризацией терминов.

Кроме политической и высокой книжной лексики, для политических текстов характерно использование метафоры как способа оценки явлений окружающей действительности. В этом плане метафоры делятся на следующие группы:

а) метафоры, сравнивающие описываемые события, явления с *медициной*: *раковая опухоль преступности, хроническая безработица, здоровая конкуренция, симптомы кризиса*;

б) метафоры, сравнивающие события с *военной* тематикой: *круговая оборона, футбольная дивизия, ледовая дружина, армия болельщиков, война слухов*;

в) строительные метафоры: *политический фундамент глобализации, окно в Европу*;

г) дорожные метафоры: *конспирологический тупик, корабль реформ, политическое бездорожье, выверенный курс*;

д) театральные метафоры: *сценарий переговоров, политический балаган*;

е) связанные с метеорологическими понятиями: *политическая атмосфера, дружеский климат, заморозить цены, потопить экономику*;

ж) технические метафоры: *механизм урегулирования, перезагрузка отношений, финансовый выброс, спустить на тормозах* [42, с. 36].

Военные метафоры, являясь сильным инструментом выразительности речи, служат для экспрессивности политических текстов, для придания резкости высказыванию. Их задача заключается в оценочной деятельности, они могут формировать общественное мнение о том или ином явлении как в негативных, так и в позитивных тонах.

Военную метафору в политическом тексте стоит расценивать как лексически неизолитированную от общелитературного языка.

Метафоры, сравнивающие политические явления с театральными, являются образным средством. Они идеально подходят для описания мира политики, так называемой «политической сцены», помогая как политику, так и аудитории ближе понимать политический дискурс. Также использование данной метафоры может подчеркивать уважение к профессионализму «актёров» мира политики [48, с. 107-114].

Метафоры активно употребляются в политических текстах для повышения информативной ценности сообщения при помощи ассоциаций,

которые могут быть вызваны употреблением слова в переносном значении, они участвуют в наиболее важных функциях политики – в убеждении и эмоциональном воздействии.

Метафора, являясь одним из самых популярных и универсальным средством художественной выразительности, помогает представить сложные, незнакомые понятия как относительно простые, новые – давно знакомые, абстрактные – как конкретные. Специфика политических текстов заранее определяет наличие тиражируемых метафор. Задачей политика является употребление метафор, приносящее свои плоды, стремление добиться вместе с актуальностью печатного слова, его эффективности, его действенности. Так как политика стремится активно вмешиваться в жизнь общества, формировать мнения, то вялые и обтекаемые определения и выражения в политических текстах просто неприемлемы.

Итак, метафора в политическом тексте является отражением объективного мира и имеющихся в существующем языке знаний о нём, а также построением нового индивидуального мира политиком, наполненного образами.

В политике, кроме метафоры, несущей политический характер, выделяются также военные, строительные, дорожные, театральные и прочие метафоры.

Выводы

В первой главе получил отражение теоретический материал о метафоре и ее функциях, политическом тексте, особенностях и специфике политической метафоры.

Политический язык – это официальный язык государственной власти, средства воздействия которого отличаются от языковых средств, используемых в художественной, публицистической и разговорной речи.

Одной из основных функций политического дискурса является оказание воздействия на собеседника. Источниками исследования политического языка считаются политический медиадискурс (в том числе пресса, радио, телевидение) и собственно политический (институциональный) дискурс (листовки, парламентские дебаты, выступления на митингах, документы политических партий и др.) в их многообразных разновидностях и пересечениях.

Характерными чертами политического дискурса являются: широкое использование профессиональной политической терминологии; частое употребление «высоких», книжных слов, клише и штампов. В последнее время появилось много неологизмов, ставших новыми терминами и слов и выражений сниженного стиля.

Политические тексты публикуются в основном в средствах массовой информации: газетах, журналах, интернете, звучат на телевидении, радио.

Для них характерны краткость изложения, эмоциональное воздействие, достигаемое в том числе за счёт употребления разговорных слов и выражений, слов с оценочным значением, заимствованных слов, диалектизмов и профессионализмов, а также придания речи экспрессии.

Поскольку воздействие в политических текстах направлено на знания, а также чувства и эмоции аудитории, то для политического текста характерно использование тропов и риторических фигур. И естественно метафора является ключевым выразительным средством языка в таких текстах. Метафора также служит средством придания экспрессии тексту и оценки описываемых в тексте событий.

Метафоры классифицируются в соответствии с функциональными, структурными, семантическими признаками. Существуют также классификации авторских, общепозитических и многих других метафор.

Метафора в политическом тексте служит и для отражения мира реального, и для построения мира образов. Она может применяться как термин в специальной лексике: военной, спортивной, медицинской, научной. В политическом дискурсе находят применение военные, строительные, дорожные, театральные и другие метафоры.

Для политического текста характерны краткость изложения, эмоциональное воздействие, достигаемое и за счёт употребления разговорных слов и выражений, слов с оценочным значением, заимствованных слов, диалектизмов и профессионализмов, а также придания речи экспрессии.

2. Политическая метафора в текстах современных СМИ

2.1. Виды и жанры основных СМИ

Основные виды и жанры СМИ используются в политическом дискурсе (или тексте) и в публицистике. Политический текст/дискурс, собственно говоря, является порождением публицистического стиля, поэтому его и его жанры начали определять и характеризовать после того, как были определены и охарактеризованы виды и жанры всех СМИ.

Публицистический стиль является речевой основой языка СМИ, но в то же время ему не тождественен. Язык СМИ все более и более захватывает различные функциональные разновидности русского языка, превращаясь в мощную информационную систему. Публицистический стиль обслуживает лишь одну из сфер этой системы, связанной с политической жизнью. С другой стороны, публицистический стиль имеет и самостоятельное поле

деятельности. Это касается в первую очередь ораторских жанров, а также форм устной речи, пограничной с бытовой сферой. Существуют жанровые формы смешанного типа, такие, как научно-публицистические статьи, комментарии к законодательным документам. Некоторые дипломатические документы имеют черты публицистического стиля [18, с. 28].

Изучению жанров (от фр. genre – род, вид) в последние три десятилетия посвящено очень много исследований. Если до 90-х гг. 20 в. жанры выделяли в основном в художественной литературе, то, начиная с конца 20 и в первые десятилетия 21 вв. жанры стали выделять во всех типах речи и дискурса. Ученые выделяют жанры информативные, этикетные, императивные, оценочные [62, с. 88-98]; первичные и вторичные, информационные и фатические, тематически обусловленные и свободные, устной и письменной формы речи, официального и неофициального общения, диалогические и монологические, речевые и риторические [2, 12, 19, 52] и др.

Существует множество определений жанра, и ни одно из них нельзя признать вполне универсальным – применимым ко всем категориям публицистических текстов. Единственное, что подчеркивается всеми без исключения исследователями, – это некая устойчивость и повторяемость той или иной разновидности текстов во времени и в различных типах газетных, журнальных изданий, теле- и радиопередач.

В самом общем виде жанр можно охарактеризовать как определенное сочетание понятийных и формальных характеристик. Однако такое понимание термина все же слишком широко. Оно не позволяет с достаточной очевидностью выявлять типы текстов, которые публикуют СМИ, и нуждается в уточнении. Достаточно взглянуть лишь на общий перечень публицистических жанров, приводимый в книге А.А. Тертычного «Жанры периодической печати» [50, с. 56-58]:

Аналитический отчет	Журналистское расследование
Аналитическая корреспонденция	Обозрение
Аналитическое интервью	Обзор СМИ
Аналитический опрос	Прогноз
Беседа	Версия
Комментарий	Эксперимент
Социологическое резюме	Письмо
Анкета	Исповедь
Мониторинг	Рекомендация (совет)
Рейтинг	Аналитический пресс- релиз
Рецензия	Очерк

Статья	Фельетон
Памфлет	Эпиграф
Пародия	Эпитафия
Сатирический комментарий	Анекдот
Житейская история	Шутка
Легенда	Игра

Эти жанры в свою очередь подразделяются исследователем на информационные, аналитические, художественно-публицистические.

Следуя этой же логике, другие ученые выявляют почти 400 газетных жанров (и этот список, вероятно, тоже едва ли можно считать конечным). В связи с этим ученые предлагают следующую классификацию жанров публицистики

- 1) собственно информационные жанры;
- 2) собственно публицистические;
- 3) информационно-публицистические;
- 4) художественно-публицистические;
- 5) собственно художественные;
- 6) рекламные;
- 7) официально-деловые;
- 8) остальные [14, 398].

Совершенно очевидно, что в приведенной классификации переплелись критерии понятийные, языковые, стилистические, а вершиной всего является бесконечность, нашедшая выражение в пункте 8 – «остальные».

Есть и другие классификации жанров публицистики. В большинстве существующих классификаций жанров отсутствует единое основание для деления. В одних случаях во внимание принимаются языковые характеристики текста, в других – понятийные. Однако, как правило, в конце концов, все они оказываются в едином списке жанров, выделяемых по разным основаниям. При этом часто подчеркивается, как бы в оправдание такой бессистемности, что газетные жанры отличаются многообразием и взаимопроникновением: «Строгое разделение по жанрам существует лишь в теории, – пишет И. Кадыкова на страницах Интернет-издания «Медиаспрут» и в информационных материалах. – Вообще жанрам свойственно взаимопроникновение, и на практике границы между ними часто размыты (особенно в так называемых «бульварных» изданиях)» [27, с. 38].

В приведенном выше делении публицистических жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические исследователи руководствуются, по-видимому, неким абстрактным принципом доминанты (в одних доминирует чистая информация, в других анализ информации, а в третьих образность).

Различные способы освещения фактов и приводят к созданию разных жанров. Посмотрим, как подается факт в конкретных

информационных жанрах.

Хроника – факт без подробностей. Небольшие (порой из одной-двух фраз) сообщения, не имеющие заголовка. Чаще публикуются подборками.

Информация – короткая информация или заметка. Содержит сам факт и некоторые подробности. Состоит из десяти-тридцати строк, имеет собственный заголовок. Чаще публикуется в подборке.

Расширенная информация предполагает более широкое и подробное изложение событий. Возможны: историческая справка, сравнение, характеристика героев и т.д. Включает в себя вступление и концовку. Содержит 40-150 строк, заголовок. Допустим подзаголовок.

Интервью – изложение фактов от имени того, с кем ведется беседа. Предполагает совместное творчество: журналист предвосхищает вопросы читателей, тщательно готовится к интервью, непременно владеет ситуацией. *Отчет* – по заданию редакции журналист рассказывает о том, что видел и слышал. Размер материала зависит от значимости события.

Общий отчет содержит изложение фактов в хронологическом порядке, *тематический* – освещает 1-2 наиболее важных вопроса, *отчет с комментариями* – изложение основных событий и высказывание своей точки зрения.

Зарисовка – обобщение фактов и описание обстановки. Короткий, живой и образный рассказ о своих впечатлениях.

Обозрение – важнейшие события жизни города, завода, школы и т.п. за определенный период (сводки, итоги).

Репортаж – наглядное представление о том или ином событии через непосредственное восприятие журналиста-очевидца или действующего лица. Репортаж сочетает в себе элементы всех информационных жанров (повествование, прямая речь, красочное отступление, характеристика персонажей, историческое отступление и т.д.). Его желательно иллюстрировать фотоснимками. Репортаж бывает: событийный, тематический, постановочный.

Аналитические жанры – это широкое полотно фактов, которые трактуются, обобщаются, служат материалом для постановки определенной проблемы и ее всестороннего рассмотрения и истолкования. К аналитическим жанрам относятся: корреспонденция, статья, обзорная рецензия.

Художественно-публицистические жанры – здесь конкретный документальный факт отходит на второй план. Главным становится авторское впечатление от факта, события, авторская мысль. Сам факт типизируется. Дается его образная трактовка.

В *очерке* факты преломляются в свете личности автора. Важен не факт сам по себе, а его восприятие и трактовка героем или автором. Факт переосмыслен в образ, близок к малым формам художественной литературы, конкретен, построен на фактическом материале. Цель очерка – дать образное представление о людях, показать их в действии, раскрыть существо явления.

Очерк бывает сюжетным (портрет, проблема) и описательным

(событийный, путевой).

Фельетон – это литературный материал, проникнутый духом острой злободневной критики, с особыми приемами изложения. Для фельетона обязательны: живость, легкость, образность, юмор, ирония, насмешка.

Памфлет – злободневное публицистическое произведение, цель и пафос которого – конкретное гражданское, преимущественно социально-политическое обличение»

В описанной выше классификации понятны и достаточно очевидны лишь традиционные названия жанров, но не критерии их выделения, и многие из них с успехом могут быть применены друг к другу. Здесь, к сожалению, также отсутствует строго научный подход, хотя в повседневном обиходе начинающим журналистам такие научно-популярные объяснения могут служить своего рода начальным ориентиром.

Хотелось бы отметить, что интересным является подход к определению жанров СМИ известного теоретика кино и литературы В.Б. Шкловского [61, с. 755-765], подробно рассмотренный в статье Л. Шибяевой «Жанры в теории и практике журналистики» [60, с. 32]. «Постоянно установленные обычаи – этикетки порядка осмотра мира (как мне кажется) называются жанрами», – пишет В.Б. Шкловский. Здесь во всей полноте и ясности предстает разница между пониманием жанров в теории функциональной стилистики и в практической журналистике. Если в первом случае жанр является классификационной характеристикой в пределах функционального стиля и характеризуется неким инвариантным составом языковых и понятийных характеристик, то во втором случае речь идет именно об «этикете», т.е. обычаях и правилах представления информации, в котором собственно языковой критерий хотя и важен, но все же занимает подчиненное положение, по отношению к «правилам поведения», которые каждый журналист должен знать, как «Отче наш», иначе он неизбежно растеряет читательскую аудиторию и его как нарушителя дисциплины (читай – жанра-этикета) просто выдворят из общества.

В.Б. Шкловский выделяет три главных критерия этого «порядка осмотра мира», в соответствии с которыми весь журналистский материал классифицируется по жанрам-этикетам: предмет, функция, метод. «Предмет, функция, метод – три несущих кита, три нерушимых столпа, на которых держится жанр [60, 36.]. Иначе говоря, материал распределяется по жанрам журналистики, в зависимости от того, как он отвечает на три главных вопроса: что освещается, для каких целей и каким образом.

В современной лингвистической литературе к основным видам и жанрам публицистического стиля относятся:

- 1) газетные: очерк, репортаж, статья, фельетон;
- 2) телевизионные: аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире;
- 3) ораторские жанры: выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты;

4) коммуникативные жанры: пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука»;

5) рекламные жанры: рекламный очерк, рекламное объявление.

В политическом дискурсе жанры выделяются лингвистами по разным основаниям. В зависимости от политического события жанры политического дискурса делятся на:

а) циклические: выборы, инаугурация, съезд партии, церемония патриотического праздника, ежегодное выступление президента с посланием Федеральному собранию;

б) календарные: встреча депутата с избирателями, парламентские слушания, визит политического деятеля;

в) спонтанные (митинг, политический скандал, референдум [59, с.264-265]).

В зависимости от подготовки политического дискурса (без опоры на имеющийся текст или с опорой на него) все жанры делятся на первичные и вторичные. К первичным жанрам Е.И. Шейгал относит заявления, речи, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и т.п. Вторичные жанры, по Е.И. Шейгал, – это интервью, анекдоты, аналитические статьи, мемуары, письма читателей, граффити, карикатура.

По характеру ведущей интенции выделяются следующие жанры политического дискурса:

1) ритуальные/эпидейктические жанры: инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение (доминирует фатика интеграции);

2) ориентационные жанры, представляющие собой тексты информационно-прескриптивного характера: партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение;

3) агональные жанры: лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские выборы [59, с. 269-270; 37, с.19-20].

В политическом дискурсе также выделяются жанры первичные и вторичные, монологические и диалогические и т.д.

К монологическим жанрам политического дискурса в зависимости от ведущей интенции относятся следующие жанры:

а) Ритуальные/эпидейктические (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение);

б) Ориентационные жанры (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);

в) Агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) [59, с. 270].

К диалогическим жанрам политического дискурса ученые относят агональный, информационно-интерпретационный, декларативно-персуазивный виды диалога [24, с. 163-179].

К агональным жанрам относятся жанры сложных политических речевых событий – общественно-политические ток-шоу и теледебаты (использующие средства агитационного воздействия), которые, в отличие от парламентских дебатов, представляют собой «спор для слушателя». Жанрами теледебатов являются программная речь с изложением мнения, предложение, критика, речь в прениях с обоснованием, возражение, предвыборное обращение. К жанрам общественно-политического ток-шоу исследователи относят «прямую линию» (своего рода метаморфоза жанра интервью), инаугурационную речь, программную речь (предвыборное программное выступление).

Основным жанром информационно-интерпретационного, декларативно-персуазивного видов диалога является интервью, которое в информационно-интерпретационном диалоге может быть представлено разными формами и изменяться содержательно, структурно и композиционно [37, с. 22].

Как видим, многие жанры политического дискурса и публицистического стиля имеют похожие названия (телевизионные, ораторские и коммуникативные жанры). Жанры политического дискурса языковеды начали описывать в последние 20 лет, а жанрам публицистики уже не менее 100 лет. Но без описания жанров публицистики вряд ли было бы возможно выделить и описать жанры политического дискурса.

2.3. Метафора в политическом тексте как основное средство воздействия на реципиента.

Исследователи современных политических коммуникаций отмечают изменения в политической речи в наши дни, в частности выросла потребность в её выразительности, которая является сейчас едва ли не основной целью политических текстов. Читая многие современные средства массовой информации, нельзя не заметить, что нередко интересность, яркость речи, удачно и к месту употреблённые слова, индивидуальность авторского стиля ценятся больше чёткости, ясности и политкорректности представленного текста.

Не случайно в современной лингвистике уделяется большое внимание теории политической метафоры. По аналогии с исследованием метафоры обычной, с изученными подходами к её определению, её классификации, существуют и направления, исследующие политическую метафору, формирующие представление о ней и систематизирующие.

Первое направление изучает более традиционные взгляды на метафору, опираясь ещё на аристотелевские учения и труды. Здесь имеет место понимание метафоры как какого-либо украшения мысли, в итоге помогающее успешности воздействия на аудиторию. Исследователи американской лингвистики называют данный подход риторическим. В российской науке это же направление больше относят к стилистике и семантике, опираясь на традиции и культурный опыт.

Второе направление изучения политической метафоры базируется на когнитивном подходе, благодаря которому метафора представляет собой весьма эффективную форму мышления, отлично подходящую для понимания появляющихся новых реалий, для стремления посмотреть по-новому на какой-либо, ранее известный, изученный объект, изменить, возможно, даже радикально, привычную картину мира. Ведущую роль в становлении этого направления сыграли американские лингвисты, занимающиеся исследованием когнитивных функций метафоры, Дж. Лакофф и М. Джонсон.

Риторическое (или же семантико-стилистическое) и когнитивное направления являются ключевыми для исследования политической метафоры, но не единственными. Кроме них существует ещё немало подходов.

А.П. Чудинов отмечает, что политическая метафора является мощным инструментом, позволяющим манипулировать общественным сознанием. Он подчёркивает, что в последние годы интерес общества к политическому дискурсу только возрастает, и в связи с этим усиливается политическая метафоричность. Употребляется политическая метафора как рядовыми корреспондентами, так и лидерами государств (*«если будем сопли жевать годами, тогда ничего не изменим»*). При использовании в качестве метафор просторечных и жаргонных слов политические лидеры позволяют себе тонко влиять на общественные настроения. Нередко употребляются криминальные метафоры, что усиливает уровень общественной агрессии (*«махать перочинным ножичком»*, *«мочить в сортире»*, *«путинская группировка»*, *«ЗАО РПЦ»*) [58].

Метафорами пестрят и заголовки партийных интернет-ресурсов: *«Переизбрание президента Ирана даст новый импульс развитию отношений с Россией, убежден Железняк»* (Единая Россия [34]), *«Каток Собянина давит конституцию»* (Парнас [26]), *«Владимир Жириновский: Украина стала рассадником нацизма»* (ЛДПР [14]).

В политической коммуникации некоторыми исследователями ко всему прочему выделяется и президентский дискурс. А.В. Худяков отмечает, что ему свойственна метафоричность, как и любому политическому дискурсу. Сами метафоры он делит по сферам источников их появления:

1. общество;
2. человек;
3. природа;
4. артефакты [54].

Несколько иначе та же классификация описана у А.П. Чудинова. По семантическим свойствам он выделяет:

1. *антропоморфную* метафору (неодушевлённые предметы и явления наделяются человеческими качествами);

2. *природоморфную* метафору (предметы и явления сравниваются с предметами и явлениями из флоры, фауны, водного мира и неживой природы, с климатическими явлениями);

3. *социоморфную* метафору (предметы и явления сравниваются с понятиями из социальной сферы общества: театр, спорт и прочие);

4. *артефактную* метафору (политическая сфера строится на основе сравнения с предметами-артефактами).

В зависимости от ситуации, обозначаемой метафорой, их делят на следующие группы:

а) метафоры, сравнивающие описываемые события, явления с *медициной*: *раковая опухоль преступности, хроническая безработица, здоровая конкуренция, симптомы кризиса*;

б) метафоры, сравнивающие события с *военной* тематикой: *круговая оборона, футбольная дивизия, ледовая дружина, армия болельщиков, война слухов*;

в) строительные метафоры: *политический фундамент глобализации, окно в Европу*;

г) дорожные метафоры: *конспирологический тупик, корабль реформ, политическое бездорожье, выверенный курс*;

д) театральные метафоры: *сценарий переговоров, политический балаган*;

е) связанные с метеорологическими понятиями: *политическая атмосфера, дружеский климат, заморозить цены, потопить экономику*;

ж) технические метафоры: *механизм урегулирования, перезагрузка отношений, финансовый выброс, спустить на тормозах* [42, с. 36].

Отталкиваясь от работ Дж. Лакоффа и М. Джонсона, от утверждения, что концептуальные метафоры структурируют не только речь, но и влияют на практическую деятельность носителей разных культур, А.П. Чудинов предлагает идею нескольких уровней существования политических метафор в разнообразных культурах и социумах. Всего уровней политической метафоры три:

1. *уровень структурирования* практической деятельности;

2. *дискурсивный уровень*. Проявляется в текстовом развертывании метафоры, в использовании соответствующей языковой метафорики, но при этом не несёт в себе практических действий, вытекающих из метафоры на правах ее следствий;

3. *непосредственно языковой уровень*. Реализуется через «стёртые» метафоры, крепко встроенные в язык, что уже не воспринимаемые как метафоры.

В настоящее время принято выделять следующие функции политической метафоры:

1. *Когнитивная функция*. Метафора понимается как ключевая ментальная операция, способ познания и категоризации мира. В процессе мыслительной деятельности при помощи аналогий человек обрабатывает и перерабатывает информацию, пытаясь найти более знакомые элементы для полного понимания. Моделируя абстрактную и сложную для осмысления политическую сферу, человек нередко прибегает к использованию образов из известных сфер.

2. *Коммуникативная функция.* Метафора передаёт новую информацию в краткой и доступной форме.

3. *Номинативная функция.* Метафора пополняет языковой запас, а также фиксирует знания, создания наименования реалии, осознания существенных свойств данной реалии.

4. *Прагматическая функция.* Метафора является мощным средством воздействия на адресата, формирования в его сознании адресата политической картины мира, побуждения его к каким-либо действиям. Использование метафоры усиливает действенность побуждения граждан к политической деятельности. Например, лозунги «кто не скачет, тот москаль», «хватит кормить Кавказ», «требуем ответов на улицах» воспринимаются иначе, чем банальный призыв выйти протестовать.

5. *Изобразительная функция.* Является основной для художественного дискурса, но не менее значима и для политического. Метафора придаёт сообщению образность, яркости, глубины наглядности, эстетической значимости [57, с.51].

В современной лингвистической науке складывается мнение, что политическая метафора является инструментом для лучшего понимания, моделирования и оценки политических процессов, средством воздействия на общественное сознание. Итак, политическая метафора используется и как в определённой степени украшение мысли, способствующее успешности воздействия на адресата, и как средство осмысления новых реалий.

Тенденции развития политической метафоры в современных СМИ.

Политический текст и в целом публицистический стиль не стоит на месте, и постоянно пополняется. Пополняется как новой лексикой, правилами словообразования, порой даже грамматики, так и новыми изданиями, новыми идеями, новыми людьми, работающими над этими идеями. Развитие современного русского языка напрямую связано с развитием современных технологий, в том числе благодаря Интернету. Обязано также и динамике появления новых форм, жанров средств массовой информации, рекламных приёмов. Рассмотрим отношение к тенденции развития политической метафоры в современных средствах массовой информации в работах некоторых лингвистов.

По мнению И.Б. Голуб, «многими газетами сегодня наглядно демонстрируется тенденция к снижению стиля газетных статей» [16, с. 17]. Это напрямую связано с употреблением жаргонизмов, сленга и просторечий даже в серьёзных материалах на серьёзных ресурсах, а для коротких заметок, блогов в интернете, репортажей подобный низкий стиль стал обыденным.

По аналогии с иными технологиями речевого воздействия политическая метафора также превращается во всё более управляемое явление. Заметно повышается и эффективность её применения: она следит за трендами в языке и стремительно реагирует на них и на происходящие вокруг события. «В последнее время в СМИ всё чаще можно наблюдать применение лексики, ранее в языке СМИ недопустимой: молодёжный сленг,

уголовное аргю, просторечные слова и др., обеспечивающие степень эффективности речевого воздействия» [6, с. 4].

Огромное количество агентств, занимающихся маркетингом, имиджем, PR в нашей стране, проведение исследований лингвистического, социологического и психологического характера, в итоге приводит к созданию политических метафор профессионалами.

Ученые подчёркивают, что основным инструментом развития современного литературного русского языка, а также языковых приёмов в нём является Интернет. В чуть меньшей степени – другие средства массовой информации. С повсеместным употреблением жаргонизмов, аргю наблюдается тенденция к снижению стиля в современных не только публицистических, но и политических текстах. Поэтому грамотные политические метафоры в наше время создаются профессионалами, работающими в этом направлении.

2.4. Способы и средства создания политических метафор и их использование в разных жанрах современных СМИ

Как уже говорилось, метафора (гр. *metaphora* – перенос) вид тропа, в котором отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту [46, с. 208]. Метафоры образуются по принципу олицетворения (*вода бежит*), овеществления (*железные нервы*), отвлечения (*поле деятельности*) и т.д. Метафорическая связь значений основывается на сходстве обозначаемых предметов, явлений, признаков, действий. В связи с этим выделяются следующие разновидности такой многозначности:

а) сходство формы, внешнего вида, производимого впечатления: *круг – начертить круг, спасательный круг*;

б) сходство местоположения: *подошва – резиновая подошва, подошва горы*;

в) сходство в структуре оценок: *легкий – легкий чемодан, легкий текст*;

г) сходство в способе представления действий: *поддерживать – поддерживать под руку, поддерживать кандидатуру на выборах*;

д) сходство функций: *дворник – работать дворником, дворник у смотрового стекла автомобиля*[47, с. 200].

Политические метафоры образуются при помощи способов и средств, общих для создания разнообразных метафор.

При характеристике политической метафоры в современных СМИ мы использовали в качестве материала политическое интервью (В.В. Путина) и статьи в современных газетах: «Комсомольская правда», «Аргюменты и факты», «Московский комсомолец». Остальные жанры газет не

рассматривались, поскольку это жанры публицистического стиля, и политическая лексика, в т. ч. политическая метафора, им мало свойственна. Рассмотрев статьи в газетах и интервью политиков (В.В. Путина) и выбрав из них политические метафоры, мы обратили внимание на следующее:

1. Политические метафоры – преимущественно глагольные. Основаны на сходстве функций: прагматической, номинативной и когнитивной.

2. По семантическим свойствам выделить можно следующие политические метафоры:

1) социоморфную метафору:

а) военную: *нарастить ядерный потенциал, развивать ударные системы, гонка вооружений, сохранить стратегический баланс, создавать угрозу друг для друга, уровень мировой безопасности поднимется до небывалой высоты* [интервью В.В. Путина американскому телеканалу NBS1-2 марта 2018];

б) собственно политическую: *выстраивать свою политику, отработать инструменты, костяк остался, разразился кризис, сохранить стратегический баланс, правительство распустилось (сниж. метаф., разг. - простор.) в парламенте, выстроив его в соответствующий график работы* (интервью В.В. Путина американскому телеканалу NBS1-2 марта 2018); *расставили приоритеты на год – год выборов, у нас все гораздо проще и эффективнее работает, выборы называют войной депутатов, парламент будет оставаться «мощной точкой опоры для народа», люди теряют мандаты, бурное обсуждение вызвал не сам законопроект, а проблема ...ошибок в декларации, парламент Санкт-Петербурга расставил приоритеты* [А. Послянова. Парламент Санкт-Петербурга расставил приоритеты на 2021 год.- КП. 14.01.2021];

в) медицинскую: *переходить от масштабной вакцинации к массовой, приступить к массовой вакцинации населения, в мире, российская вакцина – самая лучшая в мире, никакие другие препараты ...такого уровня безопасности не демонстрируют* [Дм. Смирнов. В.В. Путин распорядился начать в России массовую вакцинацию; – КП 14.01. 2021];

подхватить инфекцию, проявляется на практике, избегать людных мест, переболевшим расслабляться не стоит, тяжелая болезнь не грозит, остается риск заболеть [А. Добрюха. Британский штамм С)VID-19 потребует дополнительных усилий для остановки эпидемии. – КП. 14.01.2021];

2) антропоморфную метафору: *набраться терпения, задушить эту болезнь, наблюдения выстраиваются, бурное обсуждение вызвал не сам законопроект, а проблема ...ошибок в декларации, от того, как будем действовать, будет зависеть лицо каждого депутата, отмазать своих чиновников* [А. Послянова. Парламент Санкт-Петербурга расставил приоритеты на 2021 год.- КП. 14.01.2021];

держат в режиме рабов, вся эта ситуация – полнейший маразм [Р. Лялин. Нашли козлов отпущения. 14.01.2021];

кто-то бросил клич толпе, толпа поперла на ступеньки Капитолия, им надо было кровь из носу остановить заседание, последние четыре года идет сплошная ложь, начали жестко прессовать, когда Трампа свалят, мне закроют рот, США насаждали демократию, делается с благими намерениями, обвиняют во всех грехах [Р. Лялин. Гуд-бай, Америка, которую мы знали. – КП. – 14.01.2021];

передача инфекции от человека к человеку, важную роль играет реальный размер иммунной прослойки, охват населения вакцинацией, почувствовать эффект вакцинации, остановка эпидемии, вакцинация стартовала [А. Добрюха. Британский штамм С)VID-19 потребует дополнительных усилий для остановки эпидемии. – КП. 14.01.2021].

3) природооморфную метафору: *наблюдается всплеск заболеваемости ковидом, когда есть «сцепка с землей», парламент будет оставаться «мощной точкой опоры для народа, чтобы даже мурашки строем бежали [А. Послянова. Парламент Санкт-Петербурга расставил приоритеты на 2021 год. – КП.– 14.01.2021],*

назначить козла отпущения [Р. Лялин. Нашли козлов отпущения. – КП. 14.01.2021];

4) артефактную метафору: *наступивший год – год 800-летия небесного покровителя Петербурга святого Александра Невского, депутаты помогут «выковать код победителя» [А. Послянова. Парламент Санкт-Петербурга расставил приоритеты на 2021 год. – КП.– 14.01.2021];*

экс-капитан пребывает в растерянности от действий Интерпола, был в шоке, хотят отмазать своих чиновников, назначить козла отпущения, фамилия всплывает на фоне красной метки, запалить портовый сбор [Р. Лялин. Нашли козлов отпущения. 14.01.2021];

народ накручивали, заводили; информация вырвана из контекста, кто-то бросил клич толпе, толпа поперла на ступеньки Капитолия, им надо было кровь из носу остановить заседание, последние четыре года идет сплошная ложь, начали жестко прессовать, на Фейсбуке забанили на 30 дней, Трампа заблокировали везде [Р. Лялин. Гуд-бай, Америка, которую мы знали. – КП. – 14.01.2021].

Итак, политическая метафора в средствах СМИ отмечается по всем параметрам семантической классификации. Отмечены случаи, когда сложно отделить, например, антропоморфную метафору, социоморфную и артефактную, т. к. в одном высказывании могло сочетаться и то, и другое явление (особенно в случаях разделения социоморфной медицинской метафоры и антропоморфной: *передача иммунной прослойки, остановка инфекции, инфекция стартовала*).

Многие метафорические высказывания, несмотря на их недавнее появление, уже превратились в стертые метафоры (штампы), или становятся штампами (*гонка вооружений, передача инфекции, охват вакцинацией* и др.)

По способу образования политические метафоры образуются либо по сходству в способе представления действий, либо по сходству функций, возможно, по сходству в структуре оценок, реже – по сходству местоположения.

Как уже отмечалось, основная роль в создании политической метафоры (в наших примерах) отводится глаголам, существительные и прилагательные здесь единичны.

Однако глаголы используются далеко не всегда книжного, т.е. официального стиля. В последнее время становятся распространенными в качестве метафор не только глаголы общеупотребительные, но и сниженные, разговорные, разговорно-просторечные и даже жаргонизмы, причем, иногда с двусмысленным содержанием, ср.: *правительство распустилось* (то ли в прямом смысле, то ли в плане поведения себя вести стало недостойно), *набраться терпения, гораздо проще работает, отмазать (ж.) своих чиновников, свалить Трампа (ж.), нерадивое отношение к работе им (таксистам) с рук не сойдет, водители дерутся (прост.) за копейки, был в шоке, толпа поперла (прост.) на ступеньки Капитолия, им надо было кровь из носу остановить заседание, депутаты волонтерили (оказ.), обвинить во всех грехах* и др.

Политической метафоре не столько свойственна образность, сколько доходчивость, ясность для читателя (слушателя). Оценка, вкладываемая метафорой в то или иное высказывание, нередко приобретает негативный характер. Это связано, как правило, с описываемой ситуацией или событием, которую журналист или политик воспринимает негативно.

Выводы

Итак, во второй главе рассмотрены понятия виды и жанры средств СМИ, типы и жанры политического дискурса, а также использование политической метафоры в современных средствах массовой информации. По аналогии с первой главой были изучены работы разных исследователей и рассмотрены подходы к определению политического дискурса, политической метафоры; к классификации политической метафоры, а также её функции. В современной лингвистической литературе к основным видам и жанрам публицистического стиля относятся:

- 1) газетные: очерк, репортаж, статья, фельетон;
- 2) телевизионные: аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире;
- 3) ораторские жанры: выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты;

4) коммуникативные жанры: пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука»;

5) рекламные жанры: рекламный очерк, рекламное объявление.

В зависимости от политического события жанры политического дискурса делятся на:

а) циклические: выборы, инаугурация, съезд партии, церемония патриотического праздника, ежегодное выступление президента с посланием Федеральному собранию;

б) календарные: встреча депутата с избирателями, парламентские слушания, визит политического деятеля;

в) спонтанные (митинг, политический скандал, референдум. В зависимости от подготовки политического дискурса все жанры делятся на первичные и вторичные, монологические и диалогические. К первичным жанрам относятся заявления, речи, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и т.п.; ко вторичным – интервью, анекдоты, аналитические статьи, мемуары, письма читателей, граффити, карикатура.

По характеру ведущей интенции выделяются:

1) ритуальные/эпидейктические жанры: инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение;

4) ориентационные жанры, партийная программа, конституция, отчетный доклад, указ, соглашение;

3) агональные жанры: лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские выборы.

К монологическим жанрам политического дискурса относятся: а) ритуальные/эпидейктические (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение);

б) ориентационные жанры (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);

в) агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты).

К диалогическим жанрам ученые относят агональный, информационно-интерпретационный, декларативно-персуазивный виды диалога. К агональным жанрам относятся жанры сложных политических речевых событий: общественно-политические ток-шоу и теледебаты.

Как видим, многие жанры политического дискурса и публицистического стиля имеют похожие названия (телевизионные, ораторские и коммуникативные жанры). Жанры политического дискурса языковеды начали описывать в последние 20 лет, а жанрам публицистики уже не менее 100 лет. Но без описания жанров публицистики вряд ли было бы возможно выделить и описать жанры политического дискурса.

Были проанализированы собранные нами политические метафоры, используемые в современных средствах СМИ.

Политическая метафора рассмотрена нами как средство образного обозначения, понимания, моделирования и оценки политических процессов, как средство воздействия на общественное сознание. В нашем исследовании политической метафорой обозначается явление, возникшее при взаимодействии современной теории метафоры и политической лингвистики.

К основным функциям, выполняемым политической метафорой, относятся: когнитивная, номинативная, коммуникативная, прагматическая, изобразительная и др. В зависимости от ситуации политическая метафора выполняет ту или иную функцию.

Политическая метафора классифицируется по разным основаниям. Более значимой является классификация по семантическим свойствам, в которой метафоры разделяются на антропоморфные, природоморфные, социоморфные, артефактные.

Были рассмотрены и труды учёных, касающиеся тенденций развития метафоры в современном политическом дискурсе и языке средств массовой информации, вследствие чего был сделан вывод, что основным инструментом развития современного литературного русского языка, а также языковых приёмов в нём является Интернет. Политическая метафора в собранном нами материале – политическое интервью В.В. Путина, статьи в газетах «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» (другие жанры газет, как жанры публицистического стиля, не рассматривались) – встречается довольно часто. Преимущественно метафорическими оказываются глаголы, реже – существительные и прилагательные. Наиболее часто используются социоморфные и антропоморфные метафоры, реже – природоморфные и артефактные. В целом, отмечается тенденция к снижению стиля в современном политическом дискурсе. Поэтому в качестве метафор нередко используются слова и выражения не только разговорного, но и разговорно-просторечного стилей, а также жаргонизмы.

Заключение

В результате проведенного исследования была достигнута поставленная цель, для чего была рассмотрена и проанализирована

политическая метафора в речи современных политиков, а также выявлены и описаны её особенности.

Это было сделано поэтапно в связи с поставленными задачами.

В процессе реализации первой задачи (изучить подходы к определению и классификации метафор) было установлено, что метафора является ключевым выразительным средством языка в политических текстах. Метафора также служит средством придания экспрессии тексту и оценки описываемых в тексте событий.

Метафоры классифицируются в соответствии с функциональными, структурными, семантическими признаками. Существуют также классификации авторских, общепозитических и многих других метафор. Политическая метафора имеет различные классификации. Более значимой является классификация по семантическим свойствам, в которой метафоры разделяются на антропоморфные, природоморфные, социоморфные, артефактные.

Для реализации второй задачи (рассмотреть понятие политического текста и политической метафоры) нами исследовалось несколько концепций политического дискурса. Для политического текста характерны краткость изложения, эмоциональное воздействие, достигаемое и за счёт употребления разговорных слов и выражений, слов с оценочным значением, заимствованных слов, диалектизмов и профессионализмов, а также придания речи экспрессии.

Одной из основных функций политического дискурса является оказание воздействия на собеседника. Источниками исследования политического текста считаются политический медиадискурс (в том числе пресса, радио, телевидение) и собственно политический (институциональный) дискурс (листовки, парламентские дебаты, выступления на митингах, документы политических партий и др.) в их многообразных разновидностях и пересечениях.

Характерными чертами политического дискурса являются: широкое использование профессиональной политической терминологии; частое употребление «высоких», книжных слов, клише и штампов. В последнее время появилось много неологизмов, ставших новыми терминами и слов и выражений сниженного стиля. Поскольку воздействие в политических текстах направлено на знания, а также чувства и эмоции аудитории, то для них характерно использование тропов и риторических фигур. Метафора в политическом тексте служит и для отражения мира реального, и для построения мира образов. Она может применяться как термин в специальной лексике: военной, спортивной, медицинской, научной. В политическом дискурсе находят применение военные, строительные, дорожные, театральные и другие метафоры.

Выполнение третьей задачи (определить и охарактеризовать роль метафоры в речи политиков) дало возможность прийти к выводу о том, что политической метафоре не столько свойственна образность, сколько доходчивость, ясность для читателя (слушателя). Оценка, вкладываемая

метафорой в то или иное высказывание, нередко приобретает негативный характер. Это связано, как правило, с описываемой ситуацией или событием, которую журналист или политик воспринимает негативно.

Четвертая задача (проанализировать способы и средства создания политических метафор, их воздействие на реципиента и использование в разных жанрах современных СМИ) предполагала анализ собранного материала, который показал, что основными политическими метафорами в текстах СМИ оказываются метафоры социоморфные (военные, медицинские и др.), антропоморфные, природоморфные (незначительное количество) и артефактные. Преимущественно метафорическими оказываются глаголы, реже – существительные и прилагательные.

В использовании политических метафор политиками и журналистами, ведущими с ними диалог, отмечается тенденция к снижению стиля в современном политическом дискурсе. Поэтому в качестве метафор нередко используются слова и выражения не только разговорного, но и разговорно-просторечного стилей, встречаются жаргонизмы и даже арго.

Таким образом, цели и задачи, поставленные в выпускной квалификационной работе, выполнены.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: 1990. – С. 5-32.
2. Арутюнова Н.Д. Жанры общения// Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – С. 52-63.
- 3 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: Языковая метафора (синтаксис и лексика). – М.: Яз. рус. культ., 1999. – 896 с.
4. Базылев В.М. Российский политический дискурс (от официального до обыденного)// Политический дискурс в России. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 7-9.
5. Баранов А. Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиция и новации. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
6. Безценная Ж.П. Роль метафоры в политическом дискурсе / Журнал Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета, 2007. – №36.
7. Белова В. Ф. Экспрессивизация как стратегия парламентского дискурса // Вестн. ПГЛУ. – 2015. № 2.
8. Блэк М. Метафора // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.

9. Бородулина Н. Ю. О перспективах исследования метафорических значений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33):– С. 52-55.
10. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т, 2006. 215 с
11. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. Монография. – М.: Флинта; Наука, 2008.— 236 с.
12. Вежбицка А. Речевые жанры// Жанры речи. Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. – С. 99-111.
13. Виноградов, В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М. Русский язык, 1980. – С. 240 – 249.
14. Виноградова В.Б., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А., Савчук С.О. Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века: создание, категоризация, автоматизированный анализ языковых особенностей // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс русистов-исследователей// Филолог. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. 13-16 марта 2001 г.//Труды и материалы. – М., 2001. – С. 385 - 398.
15. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия.– М.: Наука, 1988. С. 11-26.
16. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 448 с.
17. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367 с.
18. Григорьева О.Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка. Публицистический стиль в системе функциональных... referat.ru/referat/...
19. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике// Вопросы языкознания.– 1997. № 1. – С. 109-121.
20. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 116-133.
21. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 172-193.
22. Дульман П. Креста на Порошенко нет... // Российская газета. 18 мая, 2017: - №7273 (107).
23. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
24. Захарова Е.П. Коммуникативные категории и нормы// Жанры речи: Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 163-179.
25. ИноСМИ.ru. Левые и большая теория российского заговора // ИноСМИ.ru. 4 марта, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/S55PgR> (дата обращения: 21.05.17).

26. ИноСМИ.ru. Russiagate и Демократическая партия — для дураков // ИноСМИ.ru. 24 марта, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/J91jCW> (дата обращения: 25.05.17).
27. Кадыкова И. Жанры журналистики // www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/genrjour.html.
28. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
29. Каток Собянина давит Конституцию – 2017. – [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/3fc1vg> (дата обращения: 7.06.17)
30. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
31. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. С. 358-387.
32. Метафора как средство создания экспрессивности – Студопедия studopedia.ru/23_9604_metafora-...
33. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации// Филологические науки, №2. – 2000. – С. 66-74.
34. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – Москва: Ленанд, 2006. – 184 с.
35. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. Вып. 2. – С. 44-48.
36. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
37. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004. – 196 с.
38. «Политсовет». «Уралвагонзавод»: угроза «путинской стабильности»? // ИА Политсовет. 2 июня, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/СКvhOy> (дата обращения: 2.06.17).
39. Попова Т.Г. Синтагматические особенности юридического дискурса // Инновации в преподавании иностранных языков студентам-юристам. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 25 марта 2011 г. – М., 2011. – С. 105–107.
40. Попова Н.Б. Семантическое пространство поэтической метафоры: от параллелизма структур к итерации смыслов // Язык и действительность.// Сб. научных трудов памяти В.Г. Гака. – М., 2006. – С. 39.
41. Попова Т.Г., Таратынова Т.Г. Политический текст и его лексические особенности [os.x-pdf.ru/20politologiya/...](http://os.x-pdf.ru/20politologiya/)
42. Райская Л.М. Лекции по русскому языку и культуре речи. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 148 с.

43. Рикер П. Живая метафора // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 435-455.
44. Седых А. П. Специфика речевого воздействия Жака Ширака // Политическая лингвистика. – 2011. № 1. – С. 24-29.
45. Скребцова Т.Г. Метафоры современного российского внешнеполитического дискурса. – 2002. № 1 – С.155-168.
46. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
47. Современный русский язык/ Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
48. Солопова О. А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании / О. А. Солопова // Политическая лингвистика. – 2006. № 18. – С. 107-114.
49. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М., 1988.
50. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 312 с.
51. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 82-109.
52. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров// Вопросы языкознания. – 1997. № 5. – С. 102-120.
53. Фрумкина Р.М. Семантическая прозрачность метафоры как условие ее инструментальности // Одиссей: человек в истории. История как игра метафор: метафоры истории, общества и политики. – М.: Наука, 2007 – С.23-38.
54. Худяков А.В. Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 206-208.
55. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003. – 248 с.
56. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: моногр. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 230 с.
57. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
58. Чудинов А.П., Нахимова Е.А. Болгарская политическая метафора// Политическая лингвистика, 2012, № 2. – 275 - 277.
59. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: перемена, 2000. – 386 с.
60. Шибяева Л. Жанры в теории и практике журналистики // Журналистика. 2000. №17 (47) 8 сент – С. 30 - 43.
61. Шкловский В.Б. Тетива: О несходстве сходного // Собр. соч. Т. 3.– М., 1974. С. 755. – 765.

62. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра// Жанры речи: Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. – С. 88-98.